

Пестерева Кюннэй Айдааровна**Pestereva Kyunney Aydarovna**

старший преподаватель кафедры археологии
и истории Северо-Востока России
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Senior Lecturer,
Northern East Archaeology
and History Department,
North Eastern Federal University

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕНО-АМГИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ

THE HISTORY OF THE ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE LENA-AMGA INTERFLUVE OF THE CENTRAL YAKUTIA

Аннотация:

В статье представлен обзор основных этапов археологического исследования Лено-Амгинского междуречья Центральной Якутии с XIX в. Рассмотрен вклад исследователей в становление археологической науки Якутии, охарактеризованы наиболее яркие и уникальные памятники данного района. Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 15-18-20047 «Онтология ландшафта: семантика, семиотика и географическое моделирование».

Ключевые слова:

Центральная Якутия, археология, археологические культуры, археологические памятники, термокарст, алас, археологическая экспедиция, раскопки, погребение.

Summary:

The article overviews the main stages of the archaeological research of the Lena-Amga interfluve of the Central Yakutia from the XIX century. The author considers the contribution of researchers into the development of the archaeological science of Yakutia, describes the most outstanding and unique archaeological monuments of the region. The article has been prepared as a part of the Russian Science Foundation project № 15-18-20047 "Landscape Ontology: Semantics, Semiotics and Geographic Modeling".

Keywords:

Central Yakutia, archaeology, archaeological culture, archaeological sites, thermokarst, alas, archaeological expedition, excavation, burial.

Лено-Амгинское междуречье Центральной Якутии имеет своеобразный ландшафт, образованный в результате термокарстовых процессов. Постоянные протаивания подземных ледников привели к постепенному сложению уникальной природной зоны. Данный вид геоэкологического пространства представляет собой тайгу, испещренную впадинами, имеющими округлую или овальную формы, – аласами («алас»-як – термокарстовая замкнутая или открытая впадина посреди тайги). Морфологические особенности аласов заключаются в том, что днища данных котловин покрыты степными травами, часть пространства занята озером. Сочетание озера и лугов стало необходимым условием для адаптации скотоводства и коневодства к природным условиям Севера, и в дальнейшем аласы стали важной хозяйственной составляющей жизни якутов. До сих пор здесь сохранились остатки якутских жилых и хозяйственных построек XIX – начала XX в. Данное обстоятельство стало основанием для возникновения достаточно устойчивого мнения о позднем освоении аласов предками якутов в эпоху Средневековья. Единичные находки архаичных артефактов долгое время не принимались исследователями во внимание, так как считались случайными.

Со становлением археологической науки в России возрастает интерес к древностям. Первые археологические исследования с целью изучения якутских погребальных памятников были проведены в Таттинском улусе участником Якутской (Сибиряковской) экспедиции Н.Л. Геккером [1]. В 1895 г. им было раскопано три средневековых якутских погребения в Жексогонском наслеге улуса. Первое погребение находилось к западу от поселка Ытык-Кюель, второе – в 3–4 верстах к юго-западу от поселка, в урочище Нилагатта, на берегу одноименного озера, третье погребение было раскопано во 2-м Жексогонском наслеге и оказалось могилой женщины с остатками одежды и украшений. По инвентарю женского погребения, включающему остатки одежды и украшения из бисера, Н.Л. Геккер соотносит их с вилюйскими погребениями, изученными ранее. Костный материал погребений был собран ученым для антропометрических исследований.

Целенаправленные археологические изыскания на территории Якутии начинаются в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и связаны с деятельностью сотрудников Якутского республиканского краеведческого музея (ЯРКМ) Е.Д. Стрелова, И.Д. Новгородова и С.И. Боло, занимавшихся изучением материальной культуры и генезиса якутского народа. За период 1929–1938 гг. ими было раскопано более десяти позднеякутских погребений, датируемых XVII–XVIII вв. В 1944–1945 гг. раскопки якутских погребений на территории Мегино-Кангаласского улуса были продолжены

С.И. Боло. В целом материалы, собранные С.И. Боло и И.Д. Новгородовым, стали основой для выяснения вопросов, связанных с ранней историей якутского народа [2].

В 1940–1946 гг. на территории Якутии проводила исследования Ленская историко-археологическая экспедиция (ЛИАЭ) под руководством А.П. Окладникова. Экспедиция была организована в 1939 г. решением Совета министров ЯАССР и Институтом материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР с целью систематического изучения территории Якутии. Экспедицией А.П. Окладникова на левом берегу Лены были открыты и исследованы стоянки Бестях, Капчагай, Ымыяхтах, Ары-Тит и др. [3].

В один из сезонов этой экспедицией на противоположном от города Якутска берегу Лены, на краю 40-метровой Бестяхской террасы, в 22 км выше по течению от города Якутска были обнаружены следы неолитической стоянки. При раскопках были найдены фрагменты сетчатой керамики с примесью обломков кварца, украшенной перекрещивающимися линиями, образующими ромбическую сетку. Судя по техническому и декоративному орнаменту керамики, А.П. Окладников исследовал стоянку сылахской культуры раннего неолита. В 1942 г. А.П. Окладниковым были проведены исследования на территории Мегино-Кангаласского и Усть-Алданского улусов, а именно на стоянках в окрестностях сел Капчагай, Огородтах (Соттинцы) и Ары-Тит. В окрестностях села Капчагай был обнаружен ряд пунктов на террасе у устья небольшой речки, где были найдены культурные остатки, которые представляли собой фрагменты керамики, украшенной рассеченными налепными валиками и овальными вдавлениями.

В 60 км ниже по течению реки Лены в Соттинском наслеге на террасе озера Ымыяхтах была исследована стоянка неолитического времени. Стоянка была открыта в 1942 г., тогда же А.П. Окладников произвел разведочные раскопки. Однако масштабное археологическое исследование здесь было проведено только в 1944 г. Стоянка, по мнению А.П. Окладникова, имела постоянный характер. Инвентарь стоянки составляли каменные орудия, характерные для таежных охотников: резцы, наконечники стрел, ножи, деревообрабатывающие орудия. Керамический материал представлен фрагментами гладкостенных, «вафельных» и «рубчатых» сосудов. Несомненный интерес вызывают человеческие кости, найденные в заполнении очага среди других кухонных остатков [4].

На основе анализа инвентаря стоянки Ымыяхтах и других изученных памятников А.П. Окладников выделяет характерные особенности позднего этапа неолита Якутии, такие как полиэдрические резцы и напильниковидные наконечники стрел, присущие не только среднеленским памятникам, но также и северным стоянкам. Благодаря исследованиям А.П. Окладникова был создан задел для дальнейших работ, касающихся изучения этапов древней истории Якутии. В целом в итоге работы ЛИАЭ была разработана археологическая периодизация Якутии, впервые был выделен период верхнего палеолита.

Начиная с 1965 г. на территории Мегино-Кангаласского, Таттинского и Чурапчинского улусов проводил раскопки якутских погребений сотрудник Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) ЯФ СО АН СССР И.В. Константинов. Полученный в процессе раскопок материал вошел в монографию «Материальная культура якутов XVIII века», в которой он сделал выводы по вопросам происхождения якутов, их истории и культуры [5].

Следующий этап археологического изучения региона связан с созданием Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР под руководством Ю.А. Мочанова. С 1964 г. ПАЭ в ходе работы экспедиции были проведены масштабные исследования в бассейнах крупных рек Якутии, в результате которых были открыты многослойные памятники, позволившие Ю.А. Мочанову дополнить периодизацию, предложенную А.П. Окладниковым, и выделить археологические культуры Якутии. Таким образом, было обосновано последовательное существование на территории Якутии таких археологических культур, как: дюктайская позднего палеолита ($35000 \pm 5000 - 10500/9500$); сумнагинская мезолитическая (позднейшего палеолита по Ю.А. Мочанову) ($10500/9500 - 6200 \pm 100$); сылахская раннего неолита ($6200 \pm 100 - 5200 \pm 100$); белькачинская среднего неолита ($5200 \pm 100 - 4100 \pm 100$); ымыяхтахская позднего неолита ($4100 \pm 100 - 3300 \pm 100$); усть-мильская бронзового века ($3300 \pm 100 - 2400 \pm 100$); различные комплексы раннего железного века ($2400 \pm 100 - 500 \pm 100$) [6].

В 1960-х гг. ПАЭ были проведены контрольные обследования стоянок, открытых в 1940-е гг. А.П. Окладниковым: Бестях в Мегино-Кангаласском улусе, Ымыяхтах в Усть-Алданском улусе [7]. В 1968 г. были проведены раскопки на стоянке Ымыяхтах [8]. Ю.А. Мочанов отмечает смешанность и нечеткость стратиграфии стоянки, в связи с чем сомневается в целесообразности дальнейшего исследования, однако не исключает в будущем возможность проведения ограниченных работ на памятнике. С 1958 г. был открыт и исследован ряд стоянок на левобережье реки Амги [9]. Работы ПАЭ в регионе Лено-Амгинского междуречья были в основном связаны с исследованиями непосредственно береговых контуров правобережья Лены и левобережья Амги.

В 1976–1985 гг. на территории заречных улусов проводила исследования археолого-этнографическая экспедиция Якутского государственного университета под руководством А.И. Гоголева. Главной целью экспедиции ставилось решение вопросов, связанных с распространением скотоводства в бассейне Средней Лены. А.И. Гоголевым были выявлены памятники кулун-атахской раннеякутской культуры XIV–XVI вв., а также зафиксированы погребения и поселения якутов XVII–XVIII вв. Таким образом, исследованиями А.И. Гоголева была установлена, что территория Лено-Амгинского междуречья стала основой для сложения традиционной якутской культуры [10].

Лено-Амгинское междуречье, как один из основных регионов этнического формирования якутов, являлось полем пристального внимания и полевых работ этнографа Р.И. Бравинной. Помимо этнографической работы, проводились раскопки погребений XVIII–XIX вв. Материалы работ получили обобщение в монографии [11].

В 1985 г. в местности Сэндиэлэ был случайно обнаружен уникальный бронзовый меч, датированный сравнительным методом VIII–VII вв. до н. э. и являющийся аналогом известного укуланского меча, обнаруженного в 1943 г. на окраине поселка Укулан на Алдане. Он состоит из двух частей: клинка и рукоятки. По форме клинок также напоминает листовидный наконечник копья, имеется в нем и тот же срединный стержень, оканчивающийся насадом. На верхней и нижней плоскости перекрестия, так же как на укуланском, заметен литейный шов. Спектральный анализ показал, что меч был изготовлен из оловянистого сплава [12].

Таким образом, основные усилия исследователей, проводивших археологические изыскания на территории Лено-Амгинского междуречья до 1985 г., были направлены на изучение происхождения и развития материальной и духовной культуры якутского народа. При этом более древние этапы истории человека, начиная с каменного века, охвачены не были.

С 1985 г. к исследованию древнейших этапов истории Таттинского и Чурапчинского улусов приступает археологическая экспедиция ЯГУ, работы которой были связаны преимущественно с проведением охранно-спасательных раскопок стоянок древних людей, попадающих в зону строительства автодороги Чурапча – Ытык-Кюель. В результате работ были открыты разновременные памятники археологии, среди которых можно выделить: Улу-Малы (эпоха средневековья), Тустах I (ранний железный век), Тустах II (эпоха средневековья), Маттинское погребение (неолит), Матта Западная и Матта Восточная (ранний железный век) [13].

С 2004 по 2008 г. археологическая экспедиция Якутского госуниверситета совместно с Сибирской миссией университета им. П. Сабатые (Тулуза) в рамках саха-французских исследований проводила в междуречье Лены и Амги изыскания, посвященные изучению якутских погребений XV–XVIII вв. [14]. В 2004 г. экспедицией ЯГУ был открыт уникальный в своем роде археологический памятник Кердюген, представляющий собой погребение воина в доспехах. Кроме основного костяка в могиле находился фрагментированный человеческий скелет [15].

В 2008 г. был организован Мегино-Кангаласский (в последующем Заречный) отряд археологической экспедиции ЯГУ, планами и задачами которого стали систематические работы на территории района. Тогда были исследованы перспективные стоянки Майя I, Майя II, Майя III, Тумул и Бердигестях [16].

В полевой сезон 2009 г. исследования были проведены также в Мегино-Кангаласском улусе, где были открыты новые памятники Бёкё, Хара Оттох, Мохтах I, II, давшие ценный материал для изучения ымыяхтахской культуры позднего неолита и усть-мильской культуры бронзового века Якутии [17].

В полевой сезон 2012 г. отряд впервые расширил область археологического изучения – маршрутной разведкой были охвачены три района: Мегино-Кангаласский, Чурапчинский, Таттинский. Данный маршрут практически пересекает весь регион Лено-Амгинской равнины в наиболее распространенных зонах аласно-озерного ландшафта. Расширились и поставленные задачи, направленные на междисциплинарные исследования с привлечением методов естественных наук с целью более подробного изучения геологии и геоморфологии региона в районах расположения археологических памятников.

В этот сезон были исследованы стоянки Моро, Сыгыннях, Харбала, Кыйы. Были проведены уточняющие работы на стоянке Кердюген, содержащей двойное неолитическое погребение, включающее костяк воина и разрозненный неполный мужской скелет, предположительно жертвы. В результате в ходе уточняющих работ было открыто новое погребение – Кердюген II, также датирующееся периодом позднего неолита. Данные археологические изыскания существенно обогатили неполную картину о развитии культур древнего населения Центральной Якутии, сложенную предыдущими исследователями [18].

В целом долгое время археологические исследования Лено-Амгинского междуречья носили эпизодический характер. Основные усилия исследователей с 1920-х до 1985 г. были направлены на изучение материальной культуры и погребальных обрядов якутов XIV–XIX вв. Изучению

древней истории региона, археологии каменного века придавалось мало значения, так как сложились взгляды о малоперспективности озерных стоянок каменного века в сравнении с речными, где работа на многослойных стратифицированных памятниках представлялась более продуктивной. Однако уникальные памятники каменного века и эпохи палеометаллов, открытые и исследованные археологическими экспедициями с 1985 г., доказали, что межречные пространства Центральной Якутии были заселены племенами с оригинальными чертами материальной и духовной культуры. В данное время проводится углубленное исследование памятников с применением методов естественных наук, которое значительно расширит возможности более точного изучения древнего ландшафта, животного мира и следов деятельности древнего человека.

Ссылки:

1. Геккер Н.Л. Три якутские могилы // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1896. Т. 26, № 4–5. С. 183–196.
2. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Основные этапы древней истории Северо-Восточной Азии // Берингия в Кайнозое. Владивосток, 1976. С. 515–539.
3. Новгородов И.Д. Археологические раскопки музея // Сборник научных статей / Якут. респ. краевед. музей. Вып. I. Якутск, 1955. С. 138–162; Окладников А.П. Бронзовый меч из Якутии // Советская археология. 1959. № 3. С. 133–136; Его же. История Якутской АССР. Т. I. Якутия до присоединения к Русскому государству. М.; Л., 1955. 432 с.
4. Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. I.
5. Константинов И.В.: 1) Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск, 1971. С. 105–124; 2) Раскопки шаманского погребения // Сборник научных статей / Якут. респ. краевед. музей. Вып. IV. Якутск, 1966. С. 222–230.
6. Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск, 1978. 128 с.; Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977. 264 с.; Его же. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969. 256 с.; Его же. Отчет о работе Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР за 1970 г. // Научный архив ИА РАН. Р-1. № 5224; Федосеева С.А. Находки неолита на р. Амге // Научные сообщения ЯФ СО АН СССР. Якутск, 1960. Вып. 2. С. 86–90; Ее же. Ранний железный век Алдана // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970. С. 143–153; Ее же. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1980. 224 с.
7. Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I ...; Федосеева С.А. Ранний железный век Алдана.
8. Мочанов Ю.А. Отчет о работе ...
9. Козлов В.И. Новые археологические памятники Амги // Новое в археологии Якутии. Якутск, 1980. С. 55–61; Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Указ. соч.
10. Гоголев А.И.: 1) Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск, 1990. 192 с.; 2) Якуты (проблема этногенеза и формирования культуры). Якутск, 1993. 200 с.
11. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск, 2008. 296 с.
12. Окладников А.П. Бронзовый меч из Якутии; Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. Новосибирск, 1990. 152 с.
13. Алексеева Л.Л. Отчет о работе Заречного отряда археологической экспедиции ЯГУ в полевой сезон 2005 года. Якутск, 2008. 275 с.; Жирков Э.К. Отчет о работе Заречного отряда археологической экспедиции ЯГУ в Мегино-Кангаласском и Чурапчинском улусах Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2004 года. Якутск, 2006 // Архив ОПИ ИА РАН; Соловьева Е.Н. Отчет о работе Новостроечного отряда археолого-этнографической экспедиции Музея археологии и этнографии Якутского госуниверситета в полевой сезон 1990 года. Якутск, 1991; Шараборин А.К. Отчет о работе Заречного отряда археологической экспедиции ЯГУ в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2009 года. Якутск, 2010 // Архив ОПИ ИА РАН.
14. Crubezy E., Alexeev A.N. Chamane. Kyss, jeune fille des glaces. Paris, 2007. 168 p.
15. Интерпретации обряда и проблемные вопросы Кёрдюгенского погребения ымыяхтахской культуры (Якутия) / А.Д. Степанов, Я.В. Кузьмин, Г.В.Л. Ходжинс, Э.Дж.Т. Джалл // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2012. С. 51–61.
16. Пестерева К.А. Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту п. Нижний Бестях – с. Балыктах – с. Майя в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2008 г. Якутск, 2009 // Научный архив ИА РАН.
17. Пестерева К.А. Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту с. Майя – п. Суола в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2009 г. Якутск, 2010 // Там же.
18. Пестерева К.А. Отчет о работе Заречного отряда АЭ СВФУ в Чурапчинском, Таттинском и Мегино-Кангаласском районах Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2012 г. Якутск, 2015 // Там же.

References:

- Alekseeva, LL 2008, *Report on the work of Zarechny detachment of the Yakutsk State University archaeological expedition in the field season of 2005*, Yakutsk, 275 p., (in Russian).
- Bravina, RI & Popov, VV 2008, *Funeral and commemoration ceremonies of the Yakuts: monuments and traditions (XV-XIX centuries)*, Novosibirsk, 296 p., (in Russian).
- Crubezy, E, Alexeev, AN 2007, *Chamane. Kyss, jeune fille des glaces*, Paris, 168 p.
- Ertukov, VI 1990, *Ust-Mil culture of the Bronze Age of Yakutia*, Novosibirsk, 152 p., (in Russian).
- Fedoseeva, SA 1960, 'Findings of the Neolithic age on the river Amga', *Nauchnyye soobshcheniya YAF SO AN SSSR*, Yakutsk, Issue 2, pp. 86-90, (in Russian).
- Fedoseeva, SA 1970, 'Early Iron Age of Aldan', *Po sledam drevnikh kul'tur Yakutii*, Yakutsk, pp. 143-153, (in Russian).
- Fedoseeva, SA 1980, *Ymyayakhtakh culture of Northeast Asia*, Novosibirsk, 224 p., (in Russian).
- Gekker, NL 1896, 'Three Yakut graves', *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo*

obshchestva, vol. 26, no. 4-5, pp. 183-196, (in Russian).

Gogolev, AI 1990, *Archaeological monuments of Yakutia of the late Middle Ages (XIV-XVIII centuries)*, Irkutsk, 192 p., (in Russian).

Gogolev, AI 1993, *Yakuts (the problem of ethnogenesis and the formation of culture)*, Yakutsk, 200 p., (in Russian).

Konstantinov, IV 1966, 'Excavations of the shamanic burial', *Sbornik nauchnykh statey, Yakut. resp. krayeved. muzey*, Issue IV, Yakutsk, pp. 222-230, (in Russian).

Konstantinov, IV 1971, *Material culture of the Yakuts of the XVIII century (based on burial materials)*, Yakutsk, pp. 105-124, (in Russian).

Konstantinov, IV 1978, *Early Iron Age of Yakutia*, Novosibirsk, 128 p., (in Russian).

Kozlov, VI 1980, 'New archaeological monuments of Amga', *Novoye v arkhologii Yakutii*, Yakutsk, pp. 55-61, (in Russian).

Mochanov, YuA 1969, *Multilayer parking Belkachi I and periodization of the Stone Age of Yakutia*, Moscow, 256 p., (in Russian).

Mochanov, YuA 1970, 'Report on the work of the Prilenskaya archaeological expedition of the Institute of Language, Literature and History of the Yakutsk branch of the Siberian Division of the USSR Academy of Sciences in 1970', *Nauchnyy arkhiv IA RAN. R-1. No. 5224*, (in Russian).

Mochanov, YuA 1977, *The oldest stages of settling a man in Northeast Asia*, Novosibirsk, 264 p., (in Russian).

Mochanov, YuA & Fedoseeva, SA 1976, 'The main stages of the ancient history of Northeast Asia', *Beringiya v Kaynozoye*, pp. 515-539, (in Russian).

Novgorodov, ID 1955, 'Archaeological excavations of the museum', *Sbornik nauchnykh statey, Yakut. resp. krayeved. Muzey*, Issue I, Yakutsk, pp. 138-162, (in Russian).

Okladnikov, AP 1955, *The History of the Yakut ASSR*, vol. 1, Moscow, Leningrad, 432 p., (in Russian).

Okladnikov, AP 1959, 'Bronze sword from Yakutia', *Sovetskaya arkhologiya*, no. 3, pp. 133-136, (in Russian).

Pestereva, KA 2009, 'Report on the work of the Megino-Kangalassky detachment of the Yakutsk State University archeological expedition during the route of Nizhny Bestyakh - Balyktakh - Mayya in Megino-Kangalassky District of the Sakha Republic (Yakutia) in the field season of 2008', *Nauchnyy arkhiv IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).

Pestereva, KA 2010, 'Report on the work of the Megino-Kangalassky detachment of the Yakutsk State University archeological expedition during the route of Mayya - Suola in Megino-Kangalassky District of the Sakha Republic (Yakutia) in the field season of 2009', *Nauchnyy arkhiv IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).

Pestereva, KA 2015, 'Report on the work of the Zarechny detachment of the archeological expedition of North-Eastern Federal University in Yakutsk in Churapchinsky, Tattinsky and Churapchinsky Districts of the Sakha Republic (Yakutia) in the field season of 2012', *Nauchnyy arkhiv IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).

Sharaborin, AK 2010, 'Report on the work of the Zarechny detachment of the Yakutsk State University archaeological expedition in the Megino-Kangalassky District of the Republic of Sakha (Yakutia) in the field season of 2009', *Arkhiv OPI IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).

Solovieva, EN 1991, *Report on the work of the Novostroechny detachment of the archaeological and ethnographic expedition of the Museum of Archeology and Ethnography of the Yakutsk State University in the field season of 1990*, Yakutsk, (in Russian).

Stepanov, AD, Kuzmin, YaV, Khodzins, GVL & Dzhal, EDzhT 2012, 'Interpretation of the ritual and problematic issues of the Kerdyugen burial of the Ymyyakhtakh culture (Yakutia)', *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*, Novosibirsk, pp. 51-61, (in Russian).

Zhirkov, EK 2006, 'Report on the work of the Zarechny detachment of the Yakutsk State University archaeological expedition in the Megino-Kangalassky and Churapchinsky Districts of the Republic of Sakha (Yakutia) in the field season of 2004', *Arkhiv OPI IA RAN*, Yakutsk, (in Russian).